

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Аржаных Геннадия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 247 Таможенного кодекса Российской Федерации

город Москва

4 октября 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе судьи-секретаря Ю.М.Данилова, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Г.А.Аржаных,

установил:

1. Постановлением Нижневартновской таможни от 6 декабря 1999 года за недоставление до 20 марта 1995 года (срок, установленный Выборгской таможней в декларации от 11 февраля 1995 года) в Нижневартновскую таможню легкового автомобиля, ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации из Германии и находящегося под таможенным контролем, гражданин Г.А.Аржаных на основании части первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации был привлечен к ответственности в виде штрафа в размере 100% стоимости транспортного средства, явившегося непосредственным объектом таможенного правонарушения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Г.А.Аржаных оспаривает конституционность части первой статьи 247 Таможенного кодекса Российской Федерации, в силу которой взыскание в виде штрафа налагается на физических лиц не позднее двух месяцев со дня обнаружения правонарушения. По мнению заявителя, названная норма нарушает равенство всех перед законом и судом, гарантированное статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку в иных отраслях права, предусматривающих ответственность за правонарушение, истечение срока давности привлечения к ответственности связывается с моментом совершения правонарушения.

2. Согласно части первой статьи 247 Таможенного кодекса Российской Федерации взыскания, предусмотренные пунктами 1-3 его статьи 242 (предупреждение; штраф; отзыв лицензии или квалификационного аттестата, выданных таможенным органом Российской Федерации на осуществление определенных видов деятельности, предусмотренных данным Кодексом), могут быть наложены на физических лиц или должностных лиц не позднее двух месяцев со дня обнаружения нарушения таможенных правил, а на предприятия, учреждения и организации, а также на лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, - не позднее шести месяцев со дня обнаружения правонарушения.

Тем самым оспариваемая норма связывает истечение срока наложения взыскания лишь с моментом обнаружения таможенного правонарушения, что позволяет привлекать лицо к ответственности вне зависимости от срока, прошедшего с момента совершения правонарушения, и его характера (оконченное, длящееся).

Норма, содержащая положение о наложении взыскания за нарушение таможенных правил независимо от времени их совершения, уже исследовалась Конституционным Судом Российской Федерации в деле о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации.

Федерации. Постановлением от 27 апреля 2001 года по данному делу положения части второй статьи 247 Таможенного кодекса Российской Федерации, содержащие, как и оспариваемая Г.А.Аржаных часть первая той же статьи, правило о наложении взысканий за таможенное правонарушение независимо от времени совершения таможенного правонарушения, а также правило о наложении взысканий независимо от времени его обнаружения, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 8 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что порядок наложения взысканий независимо от времени совершения или обнаружения нарушения таможенных правил может привести к дестабилизации экономических отношений, нарушению гарантий свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности, а также к ограничению равенства субъектов таможенных и гражданских правоотношений перед законом и судом, права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной деятельности, права частной собственности, а также не согласуется с вытекающим из статьи 1 (часть 1) Конституции Российской Федерации и обязательным в демократическом правовом государстве требованием справедливости при применении ответственности за правонарушение и противоречит статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не допускающей несоразмерное указанным в ней конституционно значимым целям ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, установление сроков, истечение которых исключает возможность наложения взыскания на лицо, совершившее таможенное правонарушение, относится к компетенции федерального законодателя, который, однако, должен при этом дифференцировать начало исчисления срока в зависимости от того, является совершенное правонарушение окончательным или длящимся; в таможенных правоотношениях применение к окончательному правонарушению правил об исчислении срока наложения взыскания со дня обнаружения не обеспечивает разумное соотношение между публично-правовыми интересами государства и частно-правовыми интересами субъектов внешнеэкономической деятельности; применительно же к длящимся правонарушениям исчисление срока наложения взысканий должно начинаться со времени обнаружения правонарушения.

Таким же образом регулируется порядок исчисления сроков наложения взысканий в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях. Согласно его статье 38 административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении - двух месяцев со дня его обнаружения. Поскольку правовая позиция, изложенная в сохраняющем свою силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года, носит обязательный характер и может быть распространена на оспариваемое положение части первой статьи 247 Таможенного кодекса Российской Федерации, впредь до принятия соответствующего федерального закона взыскания, указанные в этой норме, не могут налагаться на физических лиц позднее двух месяцев с момента нарушения таможенных правил, а при длящемся правонарушении - позднее двух месяцев с момента его обнаружения.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положение части первой статьи 247 Таможенного кодекса Российской Федерации, как позволяющее налагать на физических лиц взыскания, предусмотренные пунктами 1-3 статьи 242 данного Кодекса, независимо от времени совершения нарушения таможенных правил, по существу является таким же, как положения, которые ранее уже были предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации и по которым им вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

В силу статей 6, 79 и 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" данное положение подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации и настоящего Определения, а именно: взыскания, предусмотренные пунктами 1-3 статьи 242 Таможенного кодекса Российской Федерации, могут быть наложены на физических лиц за окончательное таможенное правонарушение - не позднее двух месяцев с момента его совершения, а при длящемся правонарушении - не позднее двух месяцев со дня его обнаружения.

2. Признать жалобу гражданина Аржаных Геннадия Алексеевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Дело гражданина Аржаных Геннадия Алексеевича подлежит пересмотру компетентными органами в установленном порядке, если оно было разрешено на основании части первой статьи 247 Таможенного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации и настоящем Определении.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами или должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

Судья Конституционного Суда
Российской Федерации
В.О.Лучин